

Научная статья / Research Article

УДК 930.85:22 316.34

DOI: 10.14258/SSI(2023)4-02

Библейский историзм: некоторые подходы к пониманию в русской культуре XIX века

Лариса Ивановна Нехвядович

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия;
lar.nex@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9904-9554>

Аннотация. В статье рассматривается специфика понимания библейского историзма в русской культуре XIX в. с позиции православного христианского мировоззрения, отмечается влияние религии, текстов Священного Писания на идейно-художественную драматургию произведений. Установлено, что в социально-гуманитарном знании отсутствует общий подход, который позволял бы определить формы и результаты рецепции этого феномена в искусстве. Цель статьи заключается в стремлении проиллюстрировать тезис о том, что в русской культуре библейский историзм вытекает из восприятия истории как драмы взаимоотношений человека с Творцом. Исторический путь священных отношений Бога и человека представляется как историческое событие о выходе Бога к человеку и восхождении человека к Богу. Рассматриваются факторы формирования представлений о Священном Писании в России. Отмечается, что особенность ситуации состояла в том, что XIX век был временем профессионализации исторических исследований. Однако именно в этот период определяется отличительная черта в интерпретации текстов Священного Писания в России — выход понимания за пределы строго научного изучения, преобразование христианской традиции в одно из базовых оснований российского историографического, теологического и художественного дискурсов.

Ключевые слова: русская культура XIX века, социология религии, библейский историзм, Священное Писание, ветхозаветные сюжеты

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 22–28–00551 «Библейский историзм в западноевропейской и русской опере XIX века»).

Для цитирования: Нехвядович Л.И. Библейский историзм: некоторые подходы к пониманию в русской культуре XIX века // Society and Security Insights. 2023. Т. 6, № 4. С. 31–38. doi: 10.14258/ssi(2023)4-02.

Biblical Historicism: Some Approaches to Understanding in the Russian Culture of the XIX Century

Larisa I. Nekhvyadovich

Altai State University, Barnaul, Russia,
lar.nex@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9904-9554>

Abstract. The article studies the specifics of understanding biblical historicism in the Russian culture of the XIX century from the perspective of the Orthodox Christian worldview, notes the role of religion, the texts of Holy Scripture on the ideological and artistic dramaturgy of works. It is established that there is no general approach in social and humanitarian knowledge that would allow determining the forms and results of the reception of this phenomenon in art. The purpose of the article is to illustrate the thesis that in Russian culture biblical historicism follows from the perception of history as a drama of human relations with the Creator. The historical path of the sacred relationship between God and man is presented as a historical event about the exit of God to man and the ascent of man to God. The factors of formation of ideas about the Holy Scripture in Russia are considered. It is noted that the peculiarity of the situation was that the XIX century was a time of professionalization of historical research. However, it is during this period that the difference is determined.

Keywords: Russian culture of the XIX century, sociology of religion, biblical historicism, Holy Scripture, Old Testament stories

Financial Support: The research was carried out with the financial support of the Russian Scientific Foundation (project No. 22-28-00551 “Biblical Historicism in Western European and Russian opera of the XIX century”).

For citation: Nekhvyadovich, L.I. (2023). Biblical Historicism: Some Approaches to Understanding in Russian Culture of the XIX Century. *Society and Security Insights*, 6(4), 31–38. doi: 10.14258/ssi(2023)4-02.

Введение

В современном социально-гуманитарном знании сложилась ситуация, заявляющая о необходимости пересмотра некоторых положений, объясняющих природу взаимоотношений между религией и обществом. Проблемой в описании оказался феномен библейского историзма, который до сих пор слабо концептуализирован и изучается в рамках монодисциплинарных подходов в социологии, истории, богословии, культурологии. Симптоматичным является и то, что центр теоретической проблематики все чаще переносится с онтологического вопроса о творении мира на аксиологический вопрос о создании духовных ценностей. В научном знании нет однозначных решений данных проблем, но в контексте социально-философского дискурса существуют теоретические подходы, способные выявить основное содержание и границы понятия библейского историзма. В частности, в русской культуре XIX в. предложена попытка решить

вопрос о значении библейского историзма, а также тесно связанных с ним понятий сакрального, священного, исторического. Именно в это время библейский историзм обретает новую интерпретацию, затрагивающую два наиболее существенных аспекта, которые и будут представлены в настоящей статье. Во-первых, идеи русских православных мыслителей в отношении проблемы библейского осмысления истории, во-вторых, художественная трактовка текстов Священного Писания в искусстве.

Изучение основных направлений библейского осмысления истории в России имеет основательную научную традицию. В статье мы развиваем направление, у истоков которого стояли С. П. Шевырев, Ф. М. Достоевский, Н. А. Бердяев, В. С. Соловьев, для них характерно сочетание христианско-религиозного подхода к истории с глубиной философских и исторических познаний. При работе с текстами первоисточников использованы теоретические подходы, содержащиеся в работах таких авторов, как А. Мень, А. Б. Сомов, С. С. Хоружий, В. Я. Саврей, Б. А. Тихомиров, А. И. Есюков, О. В. Самылов, О. В. Хазанов, В. В. Кузь. Диапазон проблем, связанных с библейской тематикой в искусстве А. Г. Рубинштейна в контексте истории отечественного музыкального театра, исследуется в трудах Л. А. Баренбойма, Т. А. Хопрова, О. С. Михайловой, А. А. Скирдовой.

Методы исследования

Выбор методов исследования обусловлен обращением к библейскому историзму как самостоятельному предмету научной рефлексии. Используются историко-философский и культурологический материал, компаративистский подход, позволяющий в результате сравнения выявить некоторые подходы к пониманию данного явления в русской культуре XIX в.

Результаты

В общих трудах по истории культуры библейский историзм употребляется в широком значении. Однако неявное давление корректного, в сущности, понимания библейского как относящегося к Библии отчетливо дает себя знать. В качестве такого определения, можно взять, например, утверждение, сформулированное исследователем А. Ю. Милитарёвым: «Именно в Библии засвидетельствовано явление, которое можно назвать рождением историзма. ...библейский историзм вытекает из восприятия истории как драмы взаимоотношений человека с Творцом. У этой драмы есть завязка, начало (сотворение мира и человека); целый ряд последующих актов еще внутри «мифического времени», «священной истории» (грехопадение, изгнание из рая, потоп, Вавилонское рассеяние); выход в «историческое время» с острым осознанием не меньшей уникальности и значимости исторических событий для всей драмы (назовем хотя бы исход из Египта или строительство Соломоном храма), чем событий мифологических; и, наконец, ожидаемая эсхатологическая развязка (приход Израиля или всех народов под водительством Израиля к Богу)» (Милитарев, 2008: 99–100). Развивая эту мысль, библиист Г. В. Синило отмечает: «История истинного — осмысленно и доброволь-

но принятого человеком — Завета начинается с Авраама, которого библейский текст определяет как „друга Божьего“. ...В тот момент, когда Господь впервые открывается Аврааму, звучит важная формула, которая будет повторена каждому из патриархов: „...и благословятся в тебе все племена земные“ (Бытие, 12:3). Это означает, что через духовное усилие Авраама и его потомков к Единому богу, под сень Божьего благословения придут все народы Земли. В этом Библия полагает смысл и цель истории...» (Синило, 1999: 47–49). Следование по этому пути в понимании дефиниции приводит к выводу о том, что Библия, как первоисточник представлений об истории, предполагает наличие таких характеристик, как развитие и общественный прогресс, целесообразность и осмысленность, взаимодействие процессов. А. Островский предлагает обратить внимание и на такие особенности: «1) различие физического и исторического времени; 2) различие таких категорий, как правление праотца и правление патриарха; 3) участие Всевышнего как в событиях, определяющих физическое время, так и в событиях, определяющих историческое время» (Островский, 1998: 10–11). Обобщая анализ философской и историко-богословской литературы, можно определить библейский историзм как форму исторического сознания, предполагающую богословское осмысление истории, анализ многообразных социокультурных явлений в связи с текстами Священного Писания. Библейский историзм сосредоточен на интерпретации конкретных библейских пророчеств, которые связывают символы с историческими фактами и событиями. И здесь нельзя не остановиться на глубоко продуманном высказывании историка М.И. Даймонта, который утверждал, что «то, что происходит между человеком и Богом, — это и есть история» (Даймонт, 1989: 8).

В формировании представлений о Священном Писании в России исследователь Б.А. Тихомиров выделяет следующие этапы: «1) издание славянской Библии; 2) богословские определения, сделанные в XIX веке. Общеизвестно, что первая целостная рукописная Библия на славянском языке была подготовлена к 1499 году (Геннадиевская Библия). В дальнейшем состав книг Священного Писания был сформирован еще тремя изданиями: первым печатным изданием Острожской Библии 1580–1581 годов, Московской Библией 1663 года и Елизаветинской Библией как заключительной редакции славянской Библии в 1751 году» (Тихомиров, 2020:141).

Обсуждение

Итак, какие же особенности характеризуют библейский историзм как явление русской культуры XIX в.? Оценивая состояние духовной культуры этого времени, А.И. Герцен в «Былом и думах» (1852–1868) писал: «Поразительное сходство современного состояния человечества с предшествующими Христу годами придает удвоенную важность истории развития церкви и времени, предварившего евангельское учение. С одной стороны, древний мир был весь собран в один узел, в один царящий орган, с другой — в самом этом средоточии обличилась ярко необходимость возрождения. ... В настоящее время мы переживаем одну из фаз

такого столь редкого в истории народов превращения» (Герцен, 1976: 22). Деятели культуры придавали этим факторам глубокое значение. Особенность ситуации состояла и в том, что XIX в. был периодом профессионализации исторических исследований. Вместе с тем именно в это время формируется отличительная черта в интерпретации текстов Священного Писания в России — выход понимания за пределы строго научного изучения, преобразование христианской традиции в одно из базовых оснований российского историографического, теологического и художественного дискурсов. Такой ход позволил отечественным исследователям обосновать тезис о том, что именно в XIX в. христианство начинает рассматриваться как неотъемлемый элемент русской духовной культуры. Это явление рассматривается мыслителями в контексте изучения проблем исторической судьбы России и русской идеи, представленной ключевым понятием «всечеловеческий», объяснявшим характер русской истории и русского человека. Здесь, по-видимому, не лишним будет авторитетное замечание Г.В. Флоровского, который считал, что Ф.М. Достоевский «был гениальным мыслителем-философом и богословом» (Флоровский, 1998: 68), который основательно развернул идеал православных ценностей в культуре на основе метода «христианского реализма» (Флоровский, 1998: 5). Развивая данное положение, О.А. Богданова отмечает, что Ф.М. Достоевский «...единственный из больших русских писателей увидел и признательно воплотил в крупных художественных произведениях (прежде всего в романе „Братья Карамазовы“) культурные потенции и антропологический идеал исихазма — древней духовной традиции византийского и русского православия...» (Богданова, 2008: 13-14).

Идеи Ф.М. Достоевского оказали влияние на концепцию всеединства В.С. Соловьева. Поставив перед собой задачу «ввести религиозную истину в форму свободно-разумного мышления и реализовать ее в данных опытной науки» (Соловьев, 2001: 350), русский философ обращается к интерпретации тем Всеединства, Богочеловечества, Софийности. По словам Е.Б. Рашковского, «...за этими тремя темами — три основные взаимосвязанные измерения соловьевской мысли: теоцентрическое — христоцентрическое — антропоцентрическое (или, точнее сказать, гуманистическое)» (Рашковский, 2011). Вслед за исследователем мы считаем возможным обозначить их как Бог — История — Человек. По мысли В.С. Соловьева, Ветхий Завет необходимо рассматривать как монументальное предвосхищение идеального человеческого образа, вбирающего в себя все лучшее, что только созерцается или мыслится в человеке. Исходя из вышесказанного, основными характеристиками библейского историзма в интерпретации русских православных мыслителей XIX в. можно считать представление о богочеловечестве как о достигаемом в конце истории состоянии общества, которое связано с нравственными законами. При этом христианская идея уникальности события боговоплощения придает личностный характер истории.

Для огромного корпуса русской литературы XIX в. актуальна именно репрезентативность текстов Священного Писания. Достаточно вспомнить произведения «Соломон и Суламита» Г.Р. Державина, «Когда владыка ассирийский...»,

«Вертоград моей сестры...», «В крови горит огонь желанья...» А. С. Пушкина, «Не дивись, что я черна...» А. А. Фета, «Еврейские песни», «Юдифь», «Сампсон» Л. А. Мея. Приемы обращения с первоисточниками «Книги Судей Израилевых», «Книги Иудифи», «Книги Песни Песней Соломона» были относительно едиными. Индивидуализация затрагивает выбор первоисточника, оригинальную семантику поэтики как основы в развитии творческой мысли. В целом же христианский гуманизм — ведущий идейно-эстетический аспект русской литературной поэтики.

В этом смысле важно ответить еще на один вопрос: какое положение занимает принцип рецепции библейского историзма в русской эстетике и композиторской практике XIX в.? В качестве яркого примера можно привести оперные произведения А. Г. Рубинштейна на тексты Священного Писания. По мысли историка музыки Л. А. Баренбойма, в музыкальном мире композитора именно жанру «духовной оперы» на библейские сюжеты принадлежит миссия морально-облагораживающего воздействия для пробуждения высоких душевных переживаний (Баренбойм, 2012: 56). Художественные принципы А. Г. Рубинштейна изложены в аналитических письмах составителю театрального сборника «Von den Coullissen» И. Левинскому и немецкому писателю Р. Лёвинштейну. Мы видим, что обозначились следующие смысловые аспекты в понимании библейской истории: Бог — единственный центр истории, его участие в исторических процессах — благословляющее, назидательное и укрепляющее в вере. Из числа музыкально-выразительных и интонационно-драматургических приемов композитор особое значение придает широкой форме композиции, полифоническим разработкам, возвышенной декламации. В музыкально-театральном претворении идея нашла воплощение в творческом замысле произведений «Вавилонское столпотворение», «Суламифь и Соломон», «Иов», «Каин и Авель», оратория «Христос», «Маккавеи». Особое отношение к хорам, возможное использование танцев применяется для отражения национальных признаков места действия. Трактовка библейского историзма, предложенная А. Г. Рубинштейном в опере «Нерон» (1875–1876) на либретто Ж. Барбьеиза, подтверждает, что, с одной стороны, опера на библейские сюжеты тяготеет к исторической достоверности; с другой стороны, очевидна опора на духовно-нравственную концепцию просвещения современников, раскрываемую через духовный конфликт языческой и христианской культур.

Заключение

Обозначение библейского историзма, объединяющего понятия священного, сакрального, исторического, позволяет определить его как форму исторического сознания, предполагающую богословское осмысление истории, анализ многообразных социокультурных явлений в связи с текстами Священного Писания. С позиции русской культуры XIX в., религиозность укоренена в историко-культурном становлении общества, ее целью является установление священного порядка, поддержание норм высшего порядка, основанных на понимании человечности Бога и божественного предназначения человека.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Баренбойм Л. А. Антон Григорьевич Рубинштейн. Жизнь, артистический путь, творчество, музыкально-общественная деятельность. Т. II. 1867–1894. М. : Директ-Медиа, 2012. 1124 с.
- Бердяев Н. А. Типы религиозной мысли в России. Париж : YMCA-Press, 1989. 714 с.
- Богданова О. А. Под созвездием Достоевского (художественная проза рубежа XIX–XX веков в аспекте жанровой поэтики русской классической литературы). М. : Изд-во Кулагиной Intrada, 2008. 311 с.
- Герцен А. И. Об атеизме, религии и церкви. М., 1976. с. 22.
- Даймонт М. И. Евреи, Бог и история. Иерусалим, 1989.
- Легеев М., Добыкина А. А. Богословское осмысление историзма Ветхого Завета: ключевые темы // Христианские чтения. 2019. № 2(85). С. 19–30
- Милитарёв А. Ю. Воплощенный миф: «Еврейская идея» в цивилизации. М. : Наталис, 2003. 249 с.
- Островский А. Представление об историческом времени в книге Берешит (опыт семиотического анализа) // Еврейская цивилизация: проблемы и исследования. М., 1998.
- Рашковский Е. Б. Владимир Соловьёв и протоиерей Александр Мень в динамике истории российской // Соловьёвские исследования. 2011. №2 (30). С. 33–44.
- Рубинштейн А. Г. Литературное наследие: в 3-х томах. Статьи. Книги. Докладные записки. Речи. Т. 1. М. : Музыка, 1983. 214 с.
- Саврей В. Я. Методы интерпретации текста Священного Писания // Идеи и Идеалы. 2016. Т. 1, № 4(30). С. 9–22.
- Соловьёв В. С. Сочинения: в двух томах. Т. 2. М. : Мысль, 1988. 822 с.
- Синило Г. В. Библия как памятник культуры. Ч. I. Минск : БГУ, 1999.
- Тихомиров Б. А. Решения по канону Ветхого Завета в русском академическом православном богословии XIX века // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2020. № 2 (6). С. 140–154
- Флоровский Г. В. Блаженство страждущей любви (К 100-летию со дня рождения Ф. М. Достоевского) // Из прошлого русской мысли. М. : Аграф, 1998. С. 68–73.

REFERENCES

- Barenboim, L. A. (2012). *Anton Grigorievich Rubinstein. Life, artistic path, creativity, musical and social activity*. Vol. II. 1867–1894 Moscow : Director-Media. (In Russ).
- Berdyayev, N. A. (1989). *Types of religious thought in Russia*. Paris : YMCA-Press. (In Russ.).
- Bogdanova, O. A. (2008). *Under the constellation of Dostoevsky (artistic prose of the turn of the XIX–XX centuries in terms of genre poetry of Russian classical literature)*. Moscow : Izd-vo Kulagina Intrada. (In Russ.).

- Gerzen, A. I. (1976). *About atheism, religion and church*. Moscow. (In Russ.).
- Daimont, M. I. (1989). *Jews, God and history*. Jerusalem. (In Russ.).
- Legeev, M., Dobykina, A. A. (2019). Theological Comprehension of Old Testament Historism: Key Themes. *Christian Readings*, 2(85), 19–30. (In Russ.).
- Militarev, A. (2003). *Embodied myth: “The Jewish idea” in civilization*. Moscow : Natalis. (In Russ.).
- Ostrovsky, A. (1998). Presentation of historical time in the book Bereshit (experience of semiotic analysis). In: *Jewish civilization: problems and studies*. Moscow (In Russ.).
- Rashkovsky, E. B. (2011). Vladimir Solovyov and Archpriest Alexander Men in the dynamics of the history of Russian. *Solov’evskie issledovaniya*, 2(30), 33–44. (In Russ.).
- Rubinstein, A. G. (1983). *Literary Heritage: in 3 volumes. Articles. Books. Memoirs. Speeches*. Vol. 1. Moscow : Music. (In Russ.).
- Savray, V. Ya. (2016). Methods of Interpretation of the Text of the Holy Scriptures. *Ideas and Ideals*, 4(30), 9–22. (In Russ.).
- Soloviev, V. S. (1988). *Essays: in two volumes*. Vol. 2. Moscow : Mysl’. 822 p. (In Russ.).
- Sinilo, G. V. (1999). *The Bible as a Cultural Monument*. Part 1. Minsk: BGU. (In Russ.).
- Tikhomirov, B. A. (2020). Decisions on the canon of the Old Testament in the Russian academic Orthodox theology of the nineteenth century. *Works of the Department of Theology of the Saint Petersburg Spiritual Academy*, 2(6), 140–154. (In Russ.).
- Florovsky, G. V. (1998). Bliss of suffering love (To the 100th anniversary of the birth of F. M. Dostoevsky). In: *From the past of Russian thought*. Moscow : Agraf. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Лариса Ивановна Нехвядович — д-р искусствоведения, профессор кафедры культурологии и дизайна Алтайского государственного университета, г. Барнаул, Россия.

Larisa I. Nekhvyadovich — Dr. Sci. (Art History), Associate Professor, Altai State University, Barnaul, Russia.

Статья поступила в редакцию 25.09.2023;
одобрена после рецензирования 11.11.2023;
принята к публикации 12.11.2023.

The article was submitted 25.09.2023;
approved after reviewing 11.11.2023;
accepted for publication 12.11.2023.